

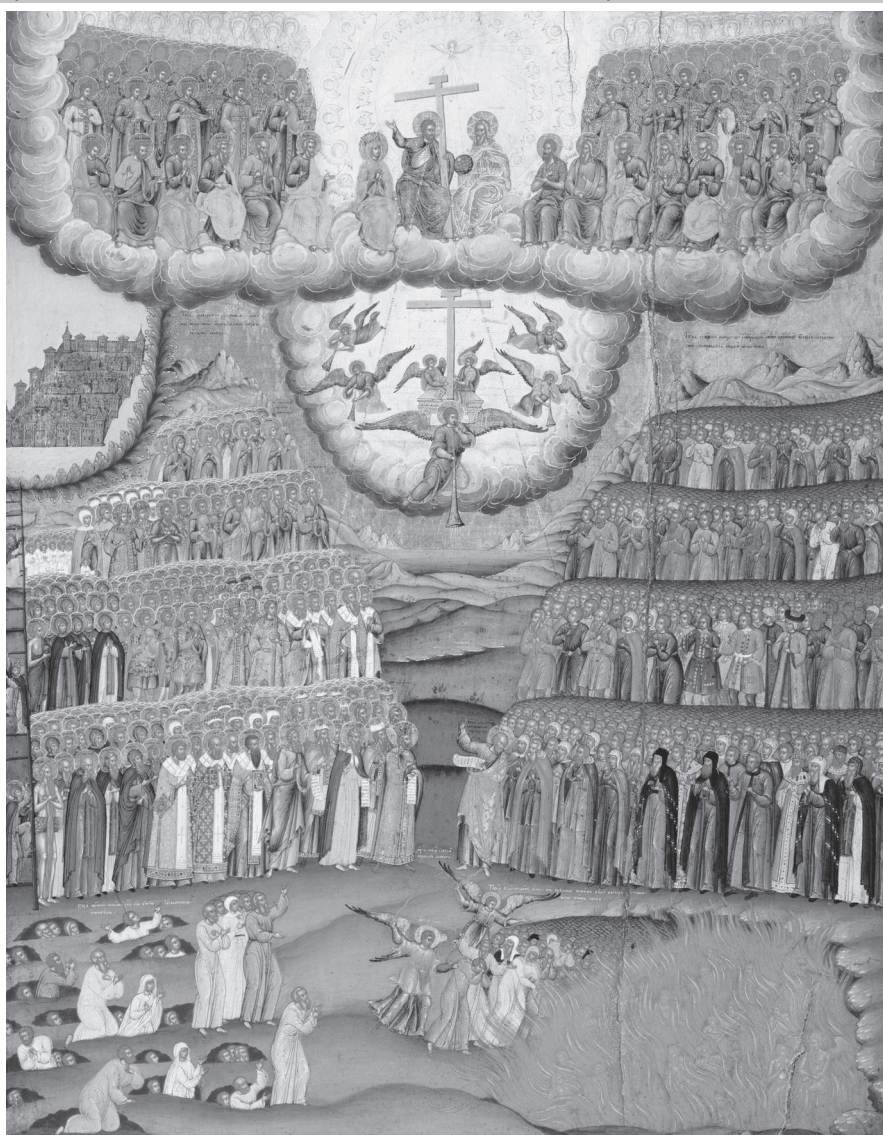
№1 март
2016 г.

ЗНАМЕНСКИЙ Храм Знамения Пресвятой Богородицы в Дубровицах БЛАГОВЕСТНИК

Московская
епархия

6 марта - Неделя о Страшном Суде

Икона Страшного Суда. XX век

В номере:

Евангельское чтение в неделю о Страшном Суде	2
Друг обездоленных. О докторе Гаазе	4
Святитель Иоанн Златоуст о милосердии	9
О Марфо-Мариинской обители милосердия	10
Не быть теплохладным	15
Дарите радость!	19
Расписание Богослужений	20

Евангельское чтение в Неделю о Страшном Суде

Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и совернутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов - по левую.

Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне.

Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?

И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне.

Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня.

Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе?

Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне.

И пойдут сии в мукы вечную, а праведники в жизнь вечную.

Евангелие от Матфея глава 25, стихи 31-47

Притча, которую мы читали сегодня, так всем хорошо известна, что, казалось бы, нечего о ней и говорить; и вместе с этим есть в ней несколько черт, на которые мне хотелось бы обратить ваше внимание.

Первое – это то, что когда подсудимые – то есть все мы – стали перед судом Божиим, Господь не стал спрашивать ни о чем, относящемся к вере, к мировоззрению, а спросил их только об одном, и прямо: Были ли вы человечны на земле? Когда перед вами стояло горе – подумали ли вы о том, чтобы утешить? Когда был голод, и холод, и тоска, и оставленность, и заключенность в тюрьме, и плен болезни – что вы сделали: пожалели или нет?..

И тех, которые пожалели, Господь принял, ни о чем другом не спрашивая, потому что эти люди сумели на земле любить – земной, реальной любовью, и поэтому были открыты и к тому, чтобы вместить и Божественную любовь будущего века. Но эти люди, совершившие дела любви, недоумевали о том, что в них увидел Господь. Как это Господь к Себе относит то, что они сделали другим? Поступать по любви им было настолько естественно, что они и не задумываясь так поступали... Мы не спасемся тем, что с натугой сердца, мучительно заставляя себя, помня о Господних заповедях, будем их творить; они должны войти нам в плоть и кровь так глубоко, так совершенно, чтобы быть естественным движением души, а не простым послушанием закону, который нам дан извне. И поэтому если кто из нас и думает, что он поступает милосердно, заботится о больных, посещает тюремных заключенных, питает голодного, одевает холодного, – пусть поставит перед собой вопрос: от сердца ли он поступает или потому, что чувствует, что таков его долг и что он даст ответ за свои поступки? И если только по долгу, то, Боже, как мы далеки от того, чтобы быть детьми Небесного Царства!..

Но обратите внимание и на тех, которые ничего из этих дел человеческой любви не совершили. Когда Христос им задает этот вопрос, они его даже не понимают: Где же мы Тебя, Господи, видели? Когда же мы Тебя не посетили в больнице или тюрьме? Когда же Тебя не одели холодного, не накормили голодного? Когда не утешили в горе?.. Они никогда не замечали никого вокруг себя, иначе они не ставили бы вопрос о том, надо или не надо. Бог ли получит, как бы косвенно, дар нашей любви, или только этот человек... Они прожили всю жизнь только для себя, расчетливо, разумно, то есть, в конечном итоге, вполне безумно...

И вот перед нами тот же вопрос: как мы поступаем по отношению к ближнему? Часто люди говорят: Я не знаю, как любить Бога, я Его ищу в потемках, я не могу до Него дорваться!.. – Очень просто: через человека!.. Апостол Иоанн сказал: Если кто говорит, что любит Бога, но не любит ближнего своего реальной и творческой любовью, тот лжет, потому что никто не может любить невидимого Бога, если до этого не научился любить конкретного, живого, животрепещущего перед ним человека... И поэтому, прежде чем ставить вопрос о том, как достичь Бога, спросим себя: как мы относимся к ближнему? Если наше сердце закрыто, холодно, замкнуто, если оно испугано при одной мысли, что ближний может от нас потребовать сердца и жизни нашей, – НЕ О ЧЕМ говорить, нечего искать близости Божией: надо сначала научиться иметь сердце теплое, сердце живое, сердце внимательное к ближнему, и тогда оно откроется и, как чистое сердце, увидит Бога. Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

Друг обездоленных

Гааз (Фридрих Иосиф Нааз, Федор Петрович) — старший врач московских тюремных больниц, родился 24 августа 1780 г. в Мюнстерэйфеле, близ Кельна, изучал медицину в Вене, впервые приехал в Россию в 1803 г. и поступил на службу в 1806 г. в качестве главного врача Павловской больницы в Москве. В 1809 — 10 гг. дважды ездил на Кавказ, где изучил и исследовал минеральные ключи у подошвы Машука и в Эссентуках, открыв в последнем месте известный серно-щелочной источник и описав результаты своего путешествия в превосходной книге: «*Ma vizste aux eaux d'Alexandre en 1809 et 1810*». Отправившись после Отечественной войны за границу, на родину, Гааз вскоре решил окончательно поселиться в России — и с 1813 г. жил безвыездно в Москве, где считался, в 1820-х годах, выдающимся и любимым врачом, имея обширную практику и весьма хорошие средства.

Открытие в Москве, в 1829 г., комитета попечительного о тюрьмах общества, в состав которого он был призван московским генерал-губернатором кн. Д.В. Голицыным, имело огромное влияние на всю его жизнь и деятельность. Предавшись заботе об участии арестантов с неиссякающей любовью и неустанной энергией, Гааз оставил постепенно свою врачебную практику, роздал свои средства и, совершенно забывая себя, отдал все свое время и все свои силы на служение «несчастливым», сходясь во взгляде на них с воззрением простого русского человека.

Состояние тюремного дела в России было, перед введением тюремных комитетов, самое печальное. Даже в столицах полутемные, сырые, холодные и невыразимо грязные тюремные помещения были свыше всякой меры переполнены арестантами, без различия возраста и рода преступления. Отделение мужчин от женщин осуществлялось очень неудачно; дети и неисправные должницы содержались вместе с проститутками и закоренелыми злодеями. Все это тюремное население было полуголодное, полунагое, лишенное почти всякой врачебной помощи. В этих школах взаимного обучения разврату и преступлению господствовали отчаяние и озлобление, вызывавшие крутые и жестокие меры обу-

здания: колодки, приковывание к тяжелым стульям, ошейники со спицами, мешавшими ложиться и т.п. Препровождение ссыльных в Сибирь совершалось на железном пруте, продетом сквозь наручники скованных попарно арестантов. Подобранные случайно, без соображения с ростом, силами, здоровьем и родом вины, ссыльные, от 8 до 12 человек на каждом пруте, двигались между этапными пунктами, с проклятиями

Единственный прижизненный портрет доктора Гааза

таща за собою ослабевших в дороге, больных и даже мертвых. Устройство пересыльных тюрем было еще хуже, чем устройство тюрем срочных.

Гааз постиг и всем сердцем усвоил себе высокую задачу попечительного о тюрьмах общества. Двадцать три года, изо дня в день, словом и делом боролся он с напрасною жестокостью в осуществлении наказания, обращавшею кару в муку, и был заступником за «человека», черты которого он умел видеть и находить в самых грубых отверженцах общества. Предпринятый им, прежде всего, поход против прута, по-

сле долгих противодействий, затруднений и неудач, окончился, при содействии князя Голицына, относительным успехом: было разрешено всех ссылаемых, шедших чрез Москву из 22 губерний, препровождать не на пруте, а в кандалах. Хотя защитники прута и взяли верх после смерти Голицына (1844), но фактически, до самой кончины Гааза, вследствие его просьб, настояний и пожертвований, никто из Москвы на пруте не уходил. На кандалы, для перековки ссыльных, особой суммы не отпускалось, и Гааз постоянно снабжал пересыльный замок изготовленными по его заказу, значительно удлиненными и облегченными, кандалами, деньги на которые, чрез него же, постоянно представлялись в тюремный комитет — «неизвестным благотворителем». Благодаря предстательству Гааза, было отменено бритье половины головы женщинам и ссыльным, а также страждущим колтуном. По его ходатайству, был устроен, на средства купца Рахманова, рогожский полуэтап и под его личным надзором построена значительная часть московского губернского тюремного замка, согласно с требованиями гигиены и разумного человеколюбия; наконец он же добился — после упорных препирательств с тюремным комитетом и ряда пожертвований от «неизвестного благотворителя», — обшита кожей, сукном или полотном ручных и ножных обручей от цепей ссыльных, причем вскоре (в 1836 г.) эта мера была обязательно распространена на всех пересылаемых в России.

Рассказывали, как еще в 1830 году губернатор Синявин, приехав к нему по делу, застал его непрерывно ходящим под аккомпанимент какого-то лязга и звона взад и вперед по комнате, что-то про себя сосредоточенно считая, с крайне утомленным видом. Оказалось, что он велел заковать себя в свои облегченные кандалы и прошел в них по комнате расстояние, равное первому этапному переходу до Богородска, чтобы знать, каково ссыльным идти в таких кандалах.

Присутствуя при отправлении каждой партии арестантов из Москвы, знакомясь с ними и их нуждами за несколько дней до их ухода, Гааз заставлял перековывать их при себе, следил за их здоровьем и решительным образом оставлял на некоторое время в Москве — несмотря на постоянные столкновения с местным начальством, про-

тестовавшим против делаемого им беспорядка в статейных списках — всех тех, кто был болен, слаб или нуждался в душевном утешении и ободрении. Наделив привезенными им припасами остальных, благословив и поцеловав, Гааз шагал иногда вместе с партией несколько верст и затем, распростившись вновь и наделив всех сочиненной им нравоучительной книжкой: «А. Б. В. христианского благочестия», возвращался домой, удручаемый мыслию, как он писал в одном официальном рапорте, «об ангеле Господнем, который ведет свой статейный список». Но этим не оканчивалась его забота об ушедших. Он переписывался с ними, исполнял их просьбы издалека — видался с их родными, высылал им деньги и книги. Ссыльные прозвали его «святым доктором», с любовью расспрашивали о нем посещавших сибирские поселения лиц и соорудили на свой счет в память его, в Нерчинском остроге, икону св. Феодора Тирона.

Но и находившиеся в Москве арестанты в равной мере пользовались самоотверженным участием Гааза. Он настоял на учреждении в 1834 г. из директоров тюремного комитета справщиков по арестантским делам, и, когда они очень скоро охладели к этой обязанности, один за всех исполнял ее, собирая справки по делам, ходатайствуя об ускорении последних, разъезжая, несмотря ни на какую погоду и на огромные московские расстояния, по судам, канцеляриям и полицейским участкам. Он собрал в разное время большие суммы для снабжения пересылаемых арестантов рубахами, а малолетних — тулупами; он же в течение 20 лет делал ежегодные пожертвования на покупку бандажей для арестантов, страдающих грыжею. Наконец, Гааз был настойчивым ходатаем за тех, кто по его предположению, оправдываемому тогдашним состоянием уголовного правосудия, был невинно осужден, или же, по особым обстоятельствам, заслуживал и особого милосердия. В журналах московского тюремного комитета записано 142 предложения Гааза о ходатайствах относительно пересмотра дел или смягчения наказания. В этого рода хлопотах он не останавливался ни пред чем, вступал в горячие споры с митрополитом Филаретом, писал письма императору Николаю и прусскому королю, брату императрицы Александры Федоровны, а однажды, при посещении го-

сударем тюремного замка, умолял о прощении 70 летнего старика, предназначенного к отсылке в Сибирь и задержанного им по болезни и дряхлости в Москве, не хотел вставать с колен, пока растроганный Государь не изрек помилования.

Сознавая, что многие из преступников явились сами жертвами отсутствия религиозного и нравственного развития, Гааз особенно заботился о последнем. Пользуясь дружбой петербургского негодяя Мерилиза, он склонил его к обширным пожертвованиям (до ста тысяч экземпляров) духовно-нравственными книгами и Священным Писанием, для раздачи арестантам, сам, кроме того, закупал большие партии таких книг для отсылки в Сибирь. Более того, он заботился о духовном утешении не только православных, но и арестованных инородцев и иноверцев. Он не только раздавал им книги, но и хлопотал о том, чтобы они могли услышать слова утешения от духовных лиц своей веры. Так он выхлопотал возможность оставлять всех высылаемых в Сибирь поляков на одну неделю в Москве для исповеди и причащения по католическому обряду.

Между арестантами было много ссылаемых по распоряжению помещиков. Иногда они следовали с детьми, иногда дети оставались и родители шли в Сибирь одни. Гааз горячо, но бесплодно старался побудить комитет к ходатайству о пересмотре статей закона, предоставлявших помещикам право ссылки их крепостных. Более успешны были его хлопоты о выкупе оставленных детей, для отдачи их родителям; и о дозволении помещикам не разлучать детей с родителями. Комитет, отчасти на сумму, завещанную в распоряжение Гааза Федором Васильевичем Самариним, отчасти на представленные Гаазу пожертвования «некоторых благотворительных лиц», выкупил с 1830 по 1853 г. 74 человека и успешно ходатайствовал о безвозмездном отпуске детей в 200 слишком случаях. По почину Гааза, тюремный комитет с 1830 г. ежегодно уделял из своих средств сумму на «искупление» несостоятельных должников, а с 1832 г., при деятельном участии Гааза, был собран капитал для помощи семействам несостоятельных.

Как тюремный врач, Гааз проявлял необычную личную заботливость о больных, лечившихся в тюремной больнице — отде-

лении Старой Екатерининской в Москве. Он по нескольку раз в день навещал их, беседовал с ними подолгу о их делах и домашних, и настойчиво требовал, чтобы в больнице никто — ни больные, ни служебный персонал, ни посетители — не лгали. Обнаружив неправду, он штрафовал, в пользу бедных, и служащих и посетителей. Не добившись утверждения составленного им устава трезвости между служащими, он все-таки фактически ввел его в действие. Воспользовавшись временным перемещением арестантов в казенный дом близ Покровки, он, по выводе их, стал принимать туда бесприютных, заболевших на улицах, и постепенно, подвергаясь всевозможным нареканиям и начетам, после горячих просьб и слез перед генерал-губернатором, требовавшим немедленного очищения казенного дома, добился молчаливого узаконения заведенного им обычая.

Так мало-помалу образовалась, без официального утверждения, благодаря упорству «святого доктора», полицейская больница, называемая народом «Газовскою». Со введением нового городского устройства, это любимое детище Гааза получило прочную организацию и стала называться больницей имени Императора Александра III. В небольшой квартире при этой больнице, в самой скудной обстановке, среди книг и астрономических инструментов, жил последние годы и умер Гааз; в ней же подавал он советы массе приходивших к нему по утрам больных, снабжая их бесплатно лекарствами и делясь с ними своими последними скудными средствами. Популярность его среди населения Москвы была столь велика, что во время холеры 1848 г. граф Закревский просил его, при разъездах по городу в известной всем старомодной пролетке, останавливаться на площадях и успокаивать народ, который его охотно слушал, безусловно веря «своему доктору». В это же время, чтобы убедить товарищей врачей в безопасности прикосновения к холерным больным, 70-летний Гааз сел в ванну, из которой только что был вынут умиравший холерный, и просидел в ней полчаса.

Однажды из-за арестантов у него вышло крупное столкновение с знаменитым и сильным московским митрополитом Филаретом.

Властному митрополиту наскучили

постоянные ходатайства Гааза за невинно осужденных, иногда, правда, и недостаточно проверенные, и он однажды резко заметил:

— Что вы, Феодор Петрович, все о невинноосужденных говорите?.. Таких нет! Если человек осужден, значит, за дело, того заслужил.

Горячий и вспыльчивый Гааз вспылил и каким-то надтреснутым, словно до боли сдавленным голосом вскрикнул:

— Владыка, а Христа вы забыли?.. Он тоже был осужден!.. Значит, тоже за дело?..

Все смутились. Филарет поник головой. Две-три минуты прошли в томительном общем молчании. Наконец, митрополит встал:

— Нет, Феодор Петрович! Когда я говорил необдуманные слова, не я забыл о Христе, а Христос оставил меня.

Как легенду из уст в уста передавали в Москве такую историю о «святом докторе». В морозную зимнюю ночь Федор Петрович отправился к больному бедняку. Не имея времени дожидаться своего старого замешкавшегося кучера, он торопливо пошел к больному сам. Но в темном глухом переулке был остановлен грабителями, покушавшимися на его старую волчью шубу. Гааз просил оставить ему шубу, потому что если простудится и умрет, объяснял он, на кого оставит своих несчастных больных. Но, прибавил, что завтра непременно пришлет им эту шубу, если они сами не смогут за ней прийти в больницу в Малом Казенном переулке. Когда грабители поняли, что перед ними доктор Гааз, они упали ему в ноги с покаянием и вызвались его проводить.

Так в работах об отверженных и обездоленных проходили у Гааза годы, а с годами уходили и силы и средства. Жил Феодор Петрович скромно, на себя тратил гроши, а фабрика, имение и дома в Москве куда-то исчезли. Остались облезлые, дребезжащие дрожки да пара тощих старых разбитых кляч, на которых в старомодном, сильно поношенном, порыжелом платье каждый день тащился чрез всю Москву, на далекие Воробьевы — в острог к своим друзьям — Феодор Петрович Гааз. Иногда он ехал нагруженный корзинами, свертками, коробками. Это бывшие его богатые больные, по случаю дня рождения доктора или другому какому случаю, посылали «старо-

му чудачку» фрукты, сладкие пироги, конфеты, а он все, до последнего кусочка, вез в больницу, в тюрьму к своим «несчастливым».

Из рассказов лично знавших Гааза москвичей известно, что, когда какая-нибудь из дряхлых кляч, возивших его старую безобразную пролетку, которую он ни за что не хотел менять на новую карету, оказывалась совсем негодной для своей службы и оставалась спокойно доживать свой век, он отправлялся на конную площадь, где непременно покупал одну из лошадей, выведенных на убой татарам, - и спасенное от ножа животное продолжало жить, неторопливо перебирая разбитыми ногами у истертого дышла известной всей Москве пролетки. Концы по Москве приходилось делать большие, и проголодавшийся Гааз иногда останавливался у какой-нибудь пекарни и покупал четыре калача - один для

Марка, выпущенная в Германии к 200-летию доктора Гааза

себя, один для кучера и два для лошади.

Вся жизнь его была отдана несчастным. Он положительно забывал о себе, лишь бы хоть на минуту скрасить тяжелую, беспросветную судьбу обездоленных. Незадолго перед смертью он в одной московской больнице нашел одиннадцатилетнюю девочку, страдавшую редкою, но ужасною и мучительною болезнью — водяным раком на лице. Болезнь шла быстро: в четыре дня уничтожила половину лица. Муки были нестерпимые и, главное, от гниющего заживо лица шло такое зловоние, что ни сиделки, ни фельдшер, ни доктор, ни даже родная, убитая горем, нежно любившая девочку мать не могли быть более 2-3 минут в комнате, где лежала маленькая страдальца, не только что у постели. Один только Гааз каждый день до самой кончины девочки

просиживал по три часа у постели, обнимал ее, целовал, утешал.

Отказывая себе во всем, чудак-доктор, имел одну слабость: он покупал по случаю телескопы и разные к ним приборы - и, усталый от дневных забот, любил по ночам смотреть на небо, столь близкое, столь понятное его младенческой душе.

Своеобразный в одежде (фрак, жабо, короткие панталоны, черные чулки и башмаки с пряжками), в образе жизни и в языке — живом, образном и страстном, — Гааз жил в полном одиночестве, весь преданный делу благотворения, не отступая ни пред

Могила доктора Гааза на Немецком кладбище в Москве

трудом, ни пред насмешками и унижением, ни перед холодностью окружающих и канцелярскими придирками сослуживцев. Его девиз, неоднократно повторяемый им в посмертной его книге «Appel aux femmes»: «торопитесь делать добро», подкреплял его и наполнял своим содержанием всю его жизнь. «Чудак» и «фанатик» в глазах одних, «святой» в глазах других — он беспрестанно говорил всем правду и был всегда

бодр и ясен духом. Высокий ростом, сангвиник, с добрыми и вдумчивыми голубыми глазами, в поношенном платье и заштопанных чулках, он был вечно в движении и никогда не бывал болен, пока первая и последняя болезнь не сломила его. 16 августа 1853 г. он умер, трогательно простясь со всеми, кто шел в открытые по его желанию двери его квартиры, и был, сопровождаемый громадною толпою народа, похоронен на Немецком (Введенском) кладбище.

Гаазу было тягостно всякое внимание лично к нему, он очень не любил расспросов лично о себе, сердился, когда при нем упоминали о его деятельности, а в суждениях о людях был, по единодушному отзыву всех знавших его, чист как дитя. Именно поэтому, несмотря на настойчивые просьбы друзей и знакомых, несмотря на письменную просьбу лондонского библейского общества, ни за что не позволял снять с себя портрета. Сохранился чрезвычайно редкий и возможно единственный портрет его в профиль, нарисованный тайно от него художником, которого спрятал за ширмой князь Щербатов, усадивший перед собой на долгую беседу ничего не подозревавшего Федора Петровича.

«Торопитесь делать добро! — говорил Федор Петрович. — Умейте прощать, желайте примирения, побеждайте зло добром. Не стесняйтесь малым размером помощи. Пусть она выразится подачей стакана свежей воды, дружеским приветом, словом утешения, сочувствия, сострадания, и то — хорошо... Старайтесь поднять упавшего, смягчить озлобленного». Любовь и сострадание живут в сердце каждого! Я не хочу, я не могу думать, чтобы можно было сознательно причинять людям страдания. «Не ведают, что творят», — святые и трогательные слова смягчают вину одних, несут утешение другим... Вот почему надо быть прежде всего снисходительным. Способность к снисхождению не есть добродетель, — это просто справедливость».

Совершая свое служение в России, Ф.П.Гааз оставался католиком. В XXI веке Католическая церковь начала процесс канонизации (причисления к лику святых) доктора Гааза.

Материал подготовила Татьяна Грицышина по книге А.Ф.Кони

Святитель Иоанн Златоуст о милосердии

Есть Ангел, приносящий Богу молитвы и прошения; а есть Ангел, который приносит Богу даруемое тобой бедным.

Если придя в Церковь, ты станешь молиться и просить милости, но сам не оказываешь милости, то какая тебе польза?

Нужно отличать истинно нуждающегося от того, кто просит из корыстолюбия. Да запотеет милостыня в руке твоей, пока не узнаешь кому дать. Кто дает страдающему от нищеты, тот дает Богу. А кто дает всякому неотвязному, тот безответственен.

Не думай, что ты причиняешь себе ущерб, подавая бедным. Если бедняк пожалует бедняка, беднее он не становится, а является достойным похвалы и только более обеспечивает себя от бедности.

Подлинно, ничто так не одевает душу, как помощь вдове, сироте и убогому, потому что она не позволяет душе в страшный день Суда явиться нагой перед Богом. Напротив, облеченная через милостыню в одежду света, она явится перед Богом со славой.

Как хлеб и вино - пища и веселие для тела, так милостыня с молитвой - врачество и радость для души.

Не за множество приношений дарует Бог Царство, а взирает на расположение приносящих.

Если не только денег, но не имеешь даже хлеба, хотя бы вздохни, когда увидишь нищего, и твоя молитва будет принята.

Увещаю вас обратиться к милостыне, чтобы кто-нибудь из вас не услышал в тот страшный день от Судии: «Злой раб, зачем ты не помиловал своего товарища? И как ты хочешь быть теперь помилованным?»

Я не перестаю со всей смелостью увещивать вас, но убеждаю богатых и бедных, мужей и жен: пощадите свои души, облегчите милостыней бремя своих грехов, будьте милостивы, чтобы и вам быть помилованными.

Деньги, если бы мы и не хотели, останутся здесь, а душа переселится отсюда, чтобы дать отчет.

Что делает Бог, когда видит человека, который всячески бережет свое имущество и отвращается от милостыни? Он заставляет его познать Божий закон во время бедствия.

И мы, если понадобится или самим нам подать, или послужить другим, не поленимся делать это и не будем унывать, как будто из-за этого у нас убавляется имущество.

Обитель милосердия

«Счастье состоит не в том, чтобы жить во дворце и быть богатым. Всего этого можно лишиться. Настоящее счастье - то, которое ни люди, ни события не могут похитить. Ты его найдешь в жизни души и отдавши себя. Постарайся сделать счастливыми тех, кто рядом с тобой, и ты сам будешь счастлив».

Святая великая княгиня Елизавета Федоровна

Марфо-Мариинская обитель сестер милосердия - уникальное в своем роде благотворительное учреждение, созданное в 1909 году святой преподобномученицей великой княгиней Елизаветой Феодоровной Романовой, старшей сестрой святой страстотерпицы императрицы Александры Феодоровны. О том, почему обитель стала монастырем, и об устройении в обители особого сестринского служения на основе идей преподобномученицы Елисаветы Феодоровны рассказывает настоятельница Марфо-Мариинской обители милосердия игуменья Елисавета (Позднякова).

— Почему Марфо-Мариинская обитель стала монастырем?

— Раньше у Марфо-Мариинской обители не было какого бы то ни было определенного статуса. При жизни преподобномученицы Елисаветы и после ее смерти до закрытия

обители в 1926 году статус обители так и не был определен. У великой княгини было свое видение особого устройства обители, но его не успели утвердить. Вопрос обсуждался на комиссии по церковной дисциплине, решение было принято утвердительное. Решение комиссии передали на утверждение Поместному Собору 1917 года, но в связи с досрочным закрытием Собора этот вопрос так и не был рассмотрен. После 1992 года, когда обитель была вновь открыта, она имела статус Патриаршего подворья. Патриарших подворий тогда было очень много в силу того, что церковные здания было легче вернуть Церкви, если отдать их в ведение Патриарха. Поэтому, строго говоря, определенного статуса у обители не было никогда.

В наше время этот вопрос — что представляет собой Марфо-Мариинская обитель милосердия — снова стал актуальным. Когда мы пришли сюда, мы стали думать — а кто же мы такие? Святейший Патриарх Кирилл тоже об этом думал. Мне кажется, что он, наверное, посчитал, что сегодня не время вводить какие-то новые институты в жизнь Церкви, даже если такие институты и существовали в древней Церкви. Если даже в нерушимой, как тогда казалось, Российской империи многие неоднозначно отнеслись к желанию Елизаветы Феодоровны создать в Марфо-Мариинской обители общину диаконисс, то сейчас этот вопрос является еще более сложным. В наше время люди более своевольные, и если в Москве будет принято решение восстановить институт диаконисс, то где-нибудь на Камчатке это вполне может выродиться в еретическую общину наподобие общин пастора Флиднера. В середине XIX века протестантский пастор

Теодор Флиднер организовал множество диаконических общин, которые впоследствии послужили основанием для возникновения современного женского священства у протестантов. Это очень опасно. А монашество, напротив, является традиционной формой женского церковного служения. Видимо, поэтому Святейший Патриарх Кирилл и Священный Синод решили придать нашей обители статус монастыря.

Со своей стороны мы постарались подробно ознакомить Святейшего Патриарха Кирилла с идеями великой княгини Елизаветы Федоровны по устройству обители. Об этом я неоднократно писала в письмах и представляла на рассмотрение Первосвятителю. Сообразуясь с этим, 30 мая 2014 года Священный Синод принял решение преобразовать Марфо-Мариинскую обитель в ставропигиальный женский монастырь с сохранением уклада, заложенного великой княгиней.

— Что за особый уклад, заложенный великой княгиней?

— Обитель стала монастырем, но не совсем обычным. Этот монастырь сохраняет все те особенности, которые хотела здесь видеть святая преподобномученица Елисавета. Главным желанием Елизаветы Федоровны было совместить в обители служение ближним с созерцательным служением Богу, то есть глубокой и сосредоточенной внутренней молитвенной жизнью. Для этого княгиня обратилась сначала к уже существовавшим на тот момент институтам женского служения — монашеству и сестринскому служению. Ни то, ни другое великую княгиню не устроило. Монашество — это очень возвышенный образ жизни, но монашество закрыто от людей и поэтому слабо совместимо с социальным служением. Институт сестер милосердия, напротив, был слишком светским. И хотя сестры делали много добрых дел, часто их нравственность не являлась образцовой. Вот почему Елизавете Федоровне хотелось как-то совместить эти два служения. У нее уже было четкое представление, что она хочет видеть в обители, и преподобномученица искала форму, подходящую для воплощения своих идей. Когда в современном ей женском служении

великая княгиня такой формы не нашла, она обратилась к истории древней Церкви и нашла там служение диаконисс.

На тот момент великая княгиня уже достаточно долго жила в России и понимала, что идея создания института диаконисс здесь не приживется. Тем более, что Елизавету Федоровну уже тогда упрекали в протестантских идеях и в том, что обитель «какая-то неправославная».

Итак, Елизавета Федоровна обращается к опыту диаконисс, но вкладывает в это служение немного другое понимание, не то, которое было в древности.

Когда в древней Церкви зародился чин диаконисс, в ней еще не было монашества. Диакониссами становились такие женщины, которые стали вдовами и хотели свою жизнь посвятить Богу и служению Церкви, уйти от мирских забот. В диакониссы посвящали определенным чином, и они становились слу-

Дело не для слабых
В сестры принимались только физически здоровые девицы и вдовы православного вероисповедания от 21 до 40 лет (социальное служение требовало больших физических усилий). Главным делом сестер было посещение бедняков «на местах». Все они, включая настоятельницу, регулярно обходили ночлежные дома знаменитого Химрова рынка, делая перевязки больным, препровождая детей в приюты, находя места безработным.

Покровский храм Марфо-Мариинской обители

жительницами при Церкви. Они жили при Церкви, вели монашеский образ жизни и помогали при совершении таинств, при оглашении, следили за порядком на женской половине храма. Но уже во II веке появляется потребность в служении и у более молодых женщин и девушек. По причине возраста их пока не посвящали в диакониссы, и было решено принимать их на испытательный срок. Эти женщины жили при Церкви, носили особую одежду, подобную одежде диаконисс, но они не несли церковных послушаний, а больше помогали членам общины. Великая княгиня решила взять за образец эту так называемую первую ступень диаколического служения — диаконисс по одеянию.

Елизавета Федоровна хотела, чтобы диакониссы по одеянию носили особую одежду и помогали ближнему. В качестве второй ступени у исторических диаконисс было, собственно, посвящение в диакониссы. Великая княгиня в качестве второй ступени видела монашеский постриг. Для нее это было принципиально. В одном из писем профессору Дмитриевскому она писала, что даже если Синод придет к мнению, что нужно восстановить чин диаконисс в первоизданном виде, то она с этим согласится, но это

отнимет у них, усталых тружениц, тот светлый маяк, который они для себя видят в принятии монашества. То есть предполагалось, что сестры будут трудиться, а впоследствии смогут принять монашество. Делать сразу монастырь Елизавета Федоровна не хотела, потому что монашество она воспринимала в его исихастской, уединенной форме. Она считала, что монахини не должны выходить в мир и должны молиться вдаль от мирской суеты.

Святейший Синод на тот момент не полностью поддержал великую княгиню. В том числе и император Николай Александрович согласился с мнением первоприсутствующего в Святейшем Синоде митрополита Антония (Вадковского) о том, что этот вопрос нужно отложить до Поместного Собора.

Сегодня мы понимаем тот замысел, который великая княгиня хотела реализовать в обители. Я занимаюсь этим вопросом, это

тема моего диплома в ПСТГУ.

— Как воплотились идеи преподобномученицы Елисаветы Феодоровны в современной жизни Марфо-Мариинской обители?

— Сегодня мы имеем полностью восстановленную структуру сестричества милосердия при обители, как это задумывалось великой княгиней. Обитель является ставропигиальным женским монастырем, здесь живут по монастырскому уставу 23 монашествующие сестры — монахини, инокини и послушницы. Послушания монашествующих насельниц касаются в основном административной, хозяйственной и богослужебной жизни обители. Иногда к нам приходят девушки,

которые только начинают воцерковляться, как правило, они становятся добровольцами. Кроме монашествующих, в обители живут сестры милосердия.

Сестры милосердия делятся на три разряда. Первый разряд — сестры-помощницы. Это сестры, которые в силу каких-то обстоятельств не могут бросить все и жить в обители постоянно, занимаясь только ее заботами и интересами. Эти сестры живут в

ми и приходят в обитель исполнять послушания. Силами сестер-помощниц реализуется проект Патронажной службы, то есть сестры помогают подопечным обители за ее пределами, приезжают к старикам, многодетным, детям в 20-й больницу. Сестры-помощницы образуют сестричество, у них есть старшая сестра, они обучаются медицинским навыкам и посещают лекции по духовным предметам; также у них есть совместные Литургии, чаепития. То есть часть их жизни ассоциирована с обителью, и для них это не только социальное служение, но и некоторая духовная поддержка. Сейчас в сестричестве 14 человек. Это женщины разного возраста, есть замужние и незамужние. Для зачисления в сестры-помощницы требуется согласие супруга и отсутствие детей моложе 18 лет. Естественно, что все они верующие церковные люди.

Второй разряд — испытываемые сестры.

Пациент N 1

Первую операцию в обительской больнице для бедных женщин и детей сделали самой Елизавете Феодоровне - У нее была доброкачественная опухоль, которую с успехом удалили хирурги.

Хирургическое отделение в больнице считалось лучшим в Москве, в него привозили самых тяжелых больных, от которых отказывались в других больницах. Для их лечения приглашали лучших специалистов - 34 врача работали бесплатно. И в амбулатории, и в аптеке лекарства отпускались бедным бесплатно.

Больницу на 20 коек Великая Княгиня запрещала расширять, так как обслуживание большой больницы отвлекало бы сестер от их главного дела - посещения бедняков на дому. Больницы в городе были, а социальных работников не хватало.

Эти сестры не имеют семьи, не имеют несовершеннолетних детей и живут в обители, испытывая себя, чтобы впоследствии стать крестовыми сестрами милосердия и посвятить свою жизнь помощи ближним. Испытуемые сестры живут по монастырскому уставу вместе с монашествующими сестрами, но их церковное правило несколько сокращено, а послушания носят социальный характер; они имеют один выходной в неделю. Испытуемая сестра может покинуть обитель в любой момент.

Третий разряд — крестовые сестры. Эти сестры посвящаются по чину, составленному великой княгиней Елизаветой Федоровной совместно с митрополитом Трифоном (Туркестановым). Впоследствии чин редактировался священником Митрофаном Серебрянским и митрополитом Владимиром (Богоявленским) и был утвержден Святейшим Синодом. По своему составу чин похож на чин монашеского пострига и, скорее всего, был разработан на его основе. До сего дня чин совершали епископы. По этому чину крестовые сестры дают обеты служить ближним и посвящаются на определенный срок — год, три года или шесть лет. На это время сестры остаются в обители и не могут самовольно ее покинуть. Крестовые сестры также живут по монастырскому уставу и исполняют послушания, связанные с помощью ближним, имеют один выходной в неделю и месяц отпуска в году.

— Для кого подойдет такая форма служения Богу как сестра милосердия?

— Сестра милосердия, в отличие от монахини, не дает пожизненных обетов и после окончания обета может вернуться и устроить свою жизнь в миру. Это очень полезно для девушек, которые еще не определились с выбором жизненного пути. Во всех женских монастырях знают, что сейчас приходят девушки, которые говорят: «Я не знаю,

в монастырь мне идти или замуж. Я вроде в монастырь хочу, а вдруг когда-нибудь замуж захочу?» Для таких девушек нужна возможность поступить в монастырь на какой-то испытательный срок. Наши монастыри такую возможность могут предоставить лишь в малой степени, потому что когда девушка поступает в монастырь, а потом оттуда уходит, это создает психологическое ощущение некоего предательства. А здесь вполне законно можно прийти, побыть в послушании, пожить по монашескому уставу, а потом выбрать другой путь.

Сейчас есть женщины, которые приходят и говорят: «У меня есть время, есть силы и есть желание послужить Богу, но у меня нет возможности совсем уйти из мира. Я хотела бы послужить год, а потом у меня возникнут обязанности по отношению к моим родителям». Это замечательное желание, и если оно искренно, то мы будем рады принять такую сестру. Раньше были люди, которые давали обет, что если Господь поможет им в той или иной жизненной ситуации, то они на год поедут потрудиться в Соловецкий монастырь. Их так и называли «годовики».

Есть девушки, которые говорят: «я хочу послужить ближним», и хотят сначала стать сестрой милосердия, а впоследствии монахиней. Это тоже приветствуется. Есть сестры,

300 обедов по 5 копеек

Кроме больницы, амбулатории и аптеки, в обители были другие социальные учреждения. В доме священника располагалась воскресная школа, где в 1913 г. обучались 75 девушек и женщин, работавших на фабриках. Там же находилась общественная библиотека (1590 томов религиозно-нравственной, светской и детской литературы). Со временем были выкуплены несколько зданий рядом с обителью, в которых разместились столовая для бедных (в 1913 г. в ней ежедневно отпускалось более 300 обедов по 5 копеек), общежитие («дешевые квартиры») для работающих в городе малообеспеченных женщин, ютившихся до того в «коечно-каморочных» сырых квартирах на окраинах.

Современный вид зданий сестринского корпуса, аптеки, амбулатории и больницы

которые приходят и желают стать монахинями, но из-за юного возраста или по другим причинам пока не могут этого сделать. Такие сестры сначала становятся сестрами милосердия и занимаются социальным служением. Мы на эту сестру смотрим, и со временем она может принять постриг, когда это будет разрешено.

— Существует предубеждение, что монастырь — это такое место, где живут хмурые, несчастные и неприветливые люди. Что дает сестре милосердия ее служение? Получает ли сестра от этого радость?

— Конечно, монах старается как-то сохранить свое внимание и не глазеть по сторонам, но это не означает, что он должен ходить насупленным и грубо отвечать на обращенные к нему вопросы. Если так происходит, то надо всеми силами бороться с этим. Сестер милосердия это касается вдвойне. Сестра очень много общается с людьми, постоянно погружена в их проблемы, эти проблемы могут возникнуть и днем, и ночью. Поэтому сестра милосердия должна быть радостной. О том, чтобы она была радостной, должна позаботиться игуменья. Если сестра в меру молится, в меру трудится и в меру отдыхает, то у

нее есть силы быть радостной и веселой. Если при этом у нее все в порядке с совестью, то ее губы сами растягиваются в улыбке.

Если монашество — это образ жизни, то служение сестры милосердия — это все-таки временное служение, своего рода упражнение в добродетели, которое приносит большую пользу. Почему в огромном количестве приходят добровольцы помочь ближним? Потому что это нужно самим добровольцам, это их естественная потребность души. Это служение помогает им почувствовать себя человеком и раскрыться в этом добре. Так же и сестра милосердия, тем более что перед ней стоят более высокие задачи: она пришла исправить себя, исправить свою душу, какое-то время более интенсивно пожить для Бога.

— Что нужно сделать для того, чтобы поступить в обитель?

— Просто прийти в обитель и заявить о своем желании. Можно написать на электронную почту mmom.pokrov@gmail.com. Мы сразу вышлем анкету. Рассмотрев анкету, мы либо пригласим на собеседование, либо не пригласим.

Беседовал Кирилл Миловидов по материалам www.pravmir.ru

22 февраля ребята из воскресной школы приехали в Исторический музей Москвы, чтобы познакомиться с выставкой «Москва - Святая Земля великого князя Сергея Александровича и великой княгини Елизаветы Феодоровны». Это был день закрытия выставки, которая начала свою работу в ноябре прошлого года. На выставке было представлено около 400 экспонатов тридцатью участниками: музеями Москвы и других регионов, монастырями и обителями Святой Земли, архивами и частными коллекционерами. Экспонаты иллюстрируют страницы жизни великого князя Сергея Александровича и великой княгини Елизаветы Феодоровны, их общественное служение и частную жизнь, духовное и светское. Составляя близкое окружение императора Николая II и его семьи, находясь в непосредственном родстве с нею, они были участниками самых значимых событий российской истории на рубеже XIX - XX вв. И среди таких важнейших деяний -

создание Православного Палестинского Общества и укрепления позиций Русской Православной Церкви на Святой Земле. Имена супругов - главных героев выставки, навсегда останутся в истории России как высокий пример служения Богу и ближнему, самоотверженной любви к Отечеству.

Не быть теплохладным

Как-то попала в руки книга из приходской библиотеки «Клирос, коляска, клавиатура: рассказы из жизни современной православной женщины» Евдокии Варакиной, в предисловии к которой автор написала, что книга эта о том, что было на самом деле, о тех «ответах» Бога на каждое наше, даже безмолвное прошение.

Меня «зацепил» первый же рассказ «Не успели». Автор рассказала случай из своей жизни, простой и трагичный: умер маленький мальчик некрещеным, а мама не может написать за него записочку в православном храме, зато протестанты учат, что ее сын спасен. Почему так получилось? Папа мальчика был против крещения, а мама надеялась покрестить тайно, но откладывала до лета, до поездки в деревню. А тут Господь «устроил» ей встречу с бывшей однокурсницей, ставшей тоже мамой, но воцерковившейся вместе с мужем. И подруга эта поступила по принципу невмешательства: не давать советов, оценок «с православной точки зрения», пока не спрашивают и ничего не предлагать, пока не просят.

После того, как не успели и мальчик погиб некрещеным, не сразу, но все-таки церковная подруга поняла, что в ту единственную встречу она могла сказать простые слова: «Слушай, а зачем до лета ждать? Хочешь я крестной буду? Я знаю, где маленькие крестики продаются. На следующей неделе и крестим, я поговорю с моим духовником. Между прочим он мехмат МГУ закончил, у него своих семь детей. А потом вместе будем ходить в храм причащать наших мальчишек». Вряд ли бы она отказалась, и умер бы ее сын крещеным, а может быть и не умер - ведь недаром в крещении дается Ангел-хранитель, который действительно хранит младенцев.

Промолчать всегда проще, ничего не взять на себя - проще. Это, конечно, может, и правильно - ждать вопроса и не лезть в душу ближнему. Но ведь его, вопроса, можно и не дожидаться. А цена вопроса может быть слишком велика.

А за молчанием, если взглянуть попристальнее, может стоять не смирение любви, а обычное равнодушие, лишь рядящееся в одежды мудреца и аскета.

Не скажу, что в моей жизни был подобный яркий случай, когда можно было и нужно было сделать то, на что не нашлось сил, слов, сочувствия.

Но вот мысли и сомнения на тему, что надо же что-то делать, даже если тебя ни о чем не просят и ни о чем не спрашивают, ча-

сто посещают. Деликатное равнодушие или сугубое смирение - неужели они так бывают близки? Господи, избавь от этого!

Правда, один случай вспомнился. Недавно умерла от рака женщина, с которой свел Господь незадолго до ее смерти. Человек творческий, интеллигентный, любящий жизнь и людей, а вот крестилась только, когда настигла смертельная болезнь. С ней она мужественно боролась, ни на день не прекращая творить добро. Вот только причастие все время откладывала. Объяснения обычные - не получается приготовиться как надо: больница, процедуры, обследования. И из последних сил занималась с детьми нашей воскресной школы. Я, как могла, объясняла, что только приобщение воскресших Плоти и Крови Христовых дают и нам победу над смертью. И, конечно, предлагала, даже уговаривала привезти в храм, потому что сама она уже не могла добраться. Да и дома батюшка может навестить, причастить, убеждала я. Но нет, и дома отказывалась, потому что в доме живут собаки, которых она бездомных, больных, никому не нужных приютила. Потом я поняла, что она все-таки надеялась, что подправит здоровье, подготовится, придет на всю службу, вообще сделает все, как надо.

И вот наступили последние часы земной жизни. Рядом были наши прихожанки, ухаживали, беспокоились, что уже почти без сознания. Все-таки надо последний раз попытаться, чтобы с напутствием ушел человек в вечность. Поехали с батюшкой и, Бог милостив, наша больная открыла глаза, кивнула на вопрос, хочет ли причаститься. Все-таки успели. Разве это не Божье чудо, которое превзошло все человеческие усилия? Такой подарок от Бога, когда казалось уже ничего не получится.

Вот слышала от очень духовных знакомых, что не надо брать на себя то, что выше сил: бросаться помогать, советовать, спасать... А кто определит, что выше моих сил? Духовник, совесть или я сама?

Сама я знаю, что если не сделаю для ближнего, то не сделаю для Бога. Я знаю, что это малодушие и маловерие, если я спрячусь в свою скорлупу и скажу себе: «У меня нет сил, нет времени». Как же мне не верить в то, что сила Божия в немощи совершается. Я немощна, слаба, малодушна, но, если я это осознаю и прошу Господа восполнить мои слабости, разве Он не будет рядом, разве не поможет?

Поэтому и прошу: «Господи, восполни силой Твоей благодати мою немощь, воспол-

ни Своею любовью мою холодность» (из молитвы, составленной митрополитом Антонием Сурожским).

Очень знаменитые слова прп. Серафима Саровского «спасись сам и тысячи спасутся вокруг тебя» мне понятны только в контексте моей жизни в миру. А в миру спастись надо бок о бок с этими «тысячами», которые каждый день вокруг тебя, и которым нельзя сказать: «подождите, пока я спасусь, а потом и вам помогу». Так уж получается, что без них я вообще не смогу спастись. Можно даже Маяковского перефразировать: «Если кто-то мне встретился в жизни, значит это кому-нибудь нужно». А мне, наверное, в первую очередь, нужно.

Я поняла, что никогда не получится спастись с душевным комфортом. Это всегда каторжный труд по преодолению своего эгоизма. Вот например, как удобно и приятно заниматься в воскресной школе, когда дети свои, приходские, из церковных семей. Тишь да гладь, да Божья благодать. А потом стали проситься к нам в воскресную школу какие-то посторонние, родители ничего не знают, дети ведут себя неблагочестиво, трудно с ними. Но ведь попросились, сами пришли, пока только в воскресную школу. Были даже некрещенные родители. А там, с Божье помощью, кто-то крестился, кто-то венчался, кто-то всей семьей стали постоянными прихожанами. И с удивлением замечаю, что сама-то делаю очень мало, да еще с ошибками и промахами. А Господь помогает, Он рядом, Он творит маленькие и большие чудеса, надо только просить Его, замечать их и благодарить. И трудиться, трудиться, трудиться...

В заключении маленький фрагмент из книги Евдокии Варакиной (рассказ «Сочетахся ли Христу?»):

«...Недавно мне приснился сон. Я ехала куда-то в полупустом троллейбусе: зимние сумерки, метель, за окнами почти ничего не разглядеть... ДТП... Не было ни удара, ни боли. Я просто оказалась перед входом в какой-то большой дом... я очутилась перед длинной стойкой, по другую сторону которой какая-то женщина возилась с грудой карточек... От всей обстановки веяло духом советских домов отдыха - добротного, надежного и невыносимо-монотонного существования. Но только теперь не в течение «курсовки» - а в вечности... «Неужели это рай?», - спросила я у библиотекариши. «Нет, ад, конечно, - будничным тоном ответила она мне, продолжая тасовать карточки, - но вполне приличный его вариант. Кормят нормально. И гулять разрешают - можете посмотреть, вон там расписание висит». И, помолчав, пояснила: «Здесь те, кто ничего плохого не сделал. Просто могли

стать святыми, но поленились».

Это был всего лишь сон... еще не случилось этого страшного «навсегда»... Еще есть возможность что-то изменить. Еще есть возможность почувствовать, насколько далеко то мое существование, которое я в глубине души, тайком от самой себя, считаю своей «благочестивой христианской жизнью», от подлинной «жизни во Христе», в которой человек действительно «сочетается со Христом» - навечно».

Не быть теплохладным

Его бы мог ободрить я,
Пока его мог видеть;
Сей мрачный образ помню я,
Но как я мог предвидеть,
Что только тот единый миг
Для милосердия дан был мне?
Сейчас я много бы сказал
Но нет его уж на земле.
Я сам тогда понять был должен,
Как он к любви моей стремится,
Но стыд ко мне, а может гордость,
Ему мешали обратиться.
А я был рядом, полный силы,
Но как я слеп был в этот день.
Он только раз в глаза мне глянул
И прочь скользнул, как будто тень.
Руки пожатыя, слова, взгляда
Ушедшему так не хватало.
Ему помочь не догадался,
И дорогая жизнь пропала.
Таланты в землю с ней зарыли,
И я сейчас над ними плачу,
Но слезы также мало значат,
Как дождик для песков пустыни.

Эти стихи взяты из дневника последней русской императрицы святой мученицы Александры Феодоровны Романовой, изданные под названием «О браке и семейной жизни», «Слова добрые» и «Сад сердца». Эти дневниковые записи не предназначались для публикации. В них царица Александра записывала разные цитаты, стихи, размышления философские и духовные, - это дневник женщины, которая делает записи, чтобы напоминать себе о ежедневных обязанностях в жизни христианина. Праведная жизнь и мученическая кончина только засвидетельствовали ценность внутренней жизни, отразившейся в этих записях святой мученицы Александры. Если мы духовно потрудимся над ними, то несомненно будем иметь больше права называть себя последователями и учениками Христа. В них раскрывается тот идеал христианства, который мы можем и должны воплотить в нашей повседневной жизни в семье, на ра-

боте, среди домочадцев и сослуживцев, среди близких знакомых и совсем малознакомых людей, встретившихся нам на нашем жизненном пути.

Позволим себе напомнить лишь некоторые выдержки из этих дневников, которые созвучны затронутой теме «спешите делать добро».

***

Братская доброта и милосердие обычно проявляются в мелочах. Маленькие знаки внимания, пустяки, но постоянное самоотречение; коротенький разговор о желаниях и настроениях других; деликатный, не показной уход от всего, что может причинить боль - это те мелочи, которые создают мир и любовь и которые гораздо больше внешней вежливости.

***

Смысл жизни не в том, чтобы делать то, что нравится, а в том, чтобы с любовью делать то, что должен.

***

Подобие с отдельными черточками отличия - залог дружбы.

***

Только та жизнь достойна, в которой есть жертвенная любовь.

***

Людям рядом с нами больше всего нужна просто доброта.

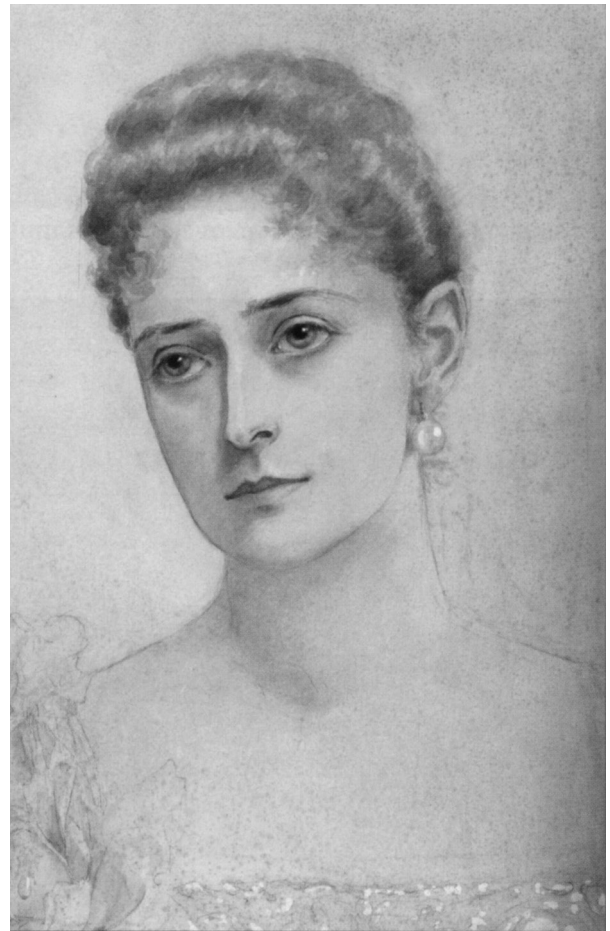
***

Христос знает, что в сердце человека. Когда Он смотрит на нас, Он видит не только, какие мы, но и какими мы можем стать...

Иисус всегда видит лучшее в человеке. Он видел возможность добра, которая скрылась в мытаре за всей его жадностью. В падшей женщине, которая лежала у Его ног, Он желал увидеть душу непорочную и сказал ей слова милосердия и надежды, которые спасли ее. В каждом, кто появлялся с Ним рядом, Он видел возможность выявить что-то хорошее.

Нужно в человеке видеть лучшее, что в нем есть, и уметь находить красоту и добро в жизни каждого, если мы хотим вдохновлять людей на развитие лучших их качеств. Богу не нужна помощь, чтобы раскрывать Его бутоны и давать цвести Его розам. Бутоны должны раскрываться и розы цвести естественным путем, который определил Господь. Заставлять их цвести раньше времени значило бы погубить их. Мы должны быть максимально осторожными, пытаюсь влиять на духовную жизнь других людей, особенно детей. Насилие может принести непоправимый вред.

Лучшее, что мы можем сделать, чтобы развить духовную жизнь других - это дать им атмосферу любви и чистоты.

Портрет императрицы Александры Феодоровны, выполненный великой княгиней Елизаветой Феодоровной

***

Новая дружеская связь для многих меняет все будущее. Для каждого из нас много значит знать, что кто-то нами интересуется.

Один из первых секретов умения помогать - это способность ободрять других. Ободрение нас вдохновляет; если его нет, гаснут многие благородные возможности. Ты думаешь, что не можешь добиться многого в жизни, не можешь сделать ничего хорошего, ничего прекрасного. Тебе кажется, что и твои друзья думают также, и тебя охватывает чувство безнадежной незначительности. Потом приходит кто-то, кто видит твои способности, чей взгляд ловит драгоценные проблески твоей души, кто видит в твоей жизни возможности, о которых ты никогда не подозревал, и говорит тебе об этом. Ты понимаешь, что это для тебя значит. Любовь Иисуса к Симону, высказанная Им, и Его ободрение, стали для него началом новой жизни. Иисус поверил в него, и это наполнило его упованием.

Христос видит в нас возможную красоту характера и возможную силу для служения и сразу же стремится показать спрятанные в нас сокровища. Это не всегда легко, а иногда очень трудно.

***

Даже то, что нам не нравится, мы долж-

ны делать с любовью и тщанием, и перестанем видеть, что нечто было нам неприятно. Мы должны оказывать помощь не только когда нас об этом просят, но сами искать случая помочь.

***

Если в нас живет слово Христа, оно ставит нас помогать другим. Нам нужно постоянно молиться о том, чтобы Бог дал нам умение словами своими поддерживать слабых.

Почти беспредельны возможности помогать людям, просто беседуя с ними. Тот, кто умеет говорить убежденно, умеет говорить языком любви, может вдохновить других на добрые и прекрасные дела, утешить их горе, подбодрить упавших духом, просветить тех, кто неопытен, - тысячею способов может помочь ближним.

***

Каждый новый друг, входящий в нашу жизнь, доверяется нам. Самое правильное понятие о дружбе - это то, что она дает нам возможность служить, помогать, защищать другого. Момент, когда у нас появляется новый друг - это священный момент. Это еще одна жизнь, порученная нам, чтобы мы могли быть для нее благом, внести в нее красоту, быть ей убежищем и защитой.

***

Наш Господь хочет от нас, чтобы мы не предавали доверия. Верность - великое слово. «Буди верен даже до смерти, и дам ти венец живота» (Ап. 2, 10).

Наполните любовью свои дни. Забудьте себя и помните о других. Если кому-то нужна ваша доброта, то доброту эту окажите немедленно, сейчас. Завтра может быть слишком поздно. Если сердце жаждет слов ободрения, благодарности, поддержки, скажите эти слова сегодня. Беда слишком многих людей в том, что их день заполнен праздными словами и ненужными умолчаниями, что они откладывают на потом свою заботу о ком-то... Делайте что-то нужное в каждый момент своей жизни.

***

Иисус требует любви не только как прекрасного чувства, а любви, пронизывающей всю повседневную жизнь, влияющей на отношения со всеми людьми.

***

Сердце христианина должно быть кладзем, вмещающим милость Божию и дающим только любовь, а не горечь и озлобление. Каждый христианин должен пресекать злое.

***

Каждый миротворец, пытающийся сблизить людей и примирить их в спорах и ссорах,

делает в мире Божественную работу любви. Большинство споров между людьми ничемны. Они вызваны или вмешательством посторонних, или легкомысленными словами, или действием нераскаянных грехов. Слово миротворца, сказанное в нужный момент, может предотвратить ссору! Еще одна возможность снискать славу миротворца - распространять христианскую любовь. Мы можем делать это примером собственной жизни, выказывая терпение, мягкость, выдержку, где бы мы ни находились, как бы дурно с нами ни обращались. Это просто чудо, как много может сделать один благородный человек, ясными волнами любви меняя всю атмосферу окружения.

***

Мы всегда должны думать о том, чтобы наша помощь другим приносила им какую-то пользу, учила их чему-то, изменяла к лучшему характер, делала их мужественнее, сильнее, искреннее, счастливее. В мире много людей, впавших в отчаяние, и мы должны уметь сказать им слово надежды или сделать доброе дело, которое выведет их из безысходности и даст силы вернуться к радостной, полной жизни. Любовь - это самое великое в мире. Мы должны стараться, чтобы все, что мы делаем, вся наша жизнь, были на благо другим людям. Мы должны так жить, чтобы никому не навредить, чтобы наша жизнь служила примером для других.

***

Сила обожения в том, чтобы отвергнуться себя. Самый опасный грех, в который могут впасть деятельные, думающие, приносящие много пользы христиане - это духовная гордость. Когда мы думаем об этом, легко можно понять опасность, которой подвергся святой Павел после своего замечательного духовного возвышения. И неудивительно, что ему было послано мучительное испытание для того, чтобы уравновесить духовный взлет и одновременно приблизить его к земле. Давайте поэтому не удивляться, что и нам таким же образом, после того, как мы испытали величайшую милость, посылается и испытание, чтобы мы не теряли смирения.

***

Христианская религия - религия радости. Но почему-то многие люди думают, что религиозная жизнь не может быть радостной. Они понимают, что отвергнуться себя необходимо, но не могут себе представить, что это может принести радость. На самом же деле нет более глубокой и радостной жизни, чем жизнь, наполненная самопожертвованием в служении Христу.

Татьяна Грицышина

Дарите радость!

Христос пришел «в наш скорбный мир, в наш грешный мир», в котором мы живем и «чаем жизни будущего века», радостной и вечной. Но и здесь, во временном мире, мы можем жить, «настигнутыми радостью» (К. С. Льюис), - радостью быть милостивыми - величайшей радостью здесь на земле, которая может быть с нами каждую минуту.

И слава Богу, не счесть тех «имен милосердия», которые мы знаем или которые еще под спудом.

Мы знаем имена многих состоятельных

и знаменитых людей, посвятившим свою жизнь не столько достижению личного комфорта, сколько заботе о тяжело больных людях. Об их проектах и фондах регулярно рассказывают СМИ. И это прекрасные примеры! Но мы не знаем имен совсем небогатых студентов МГУ, которые в новогоднюю ночь, сварив вкусной горячей еды, идут к ближайшей от «общаги» станции метро и кормят там бомжей, поют с ними песни и так встречают новый год. И это - радость!

Да много есть и других способов доста-

вить радость другим и себе добрым делом, добрым словом, добрым взглядом, доброй улыбкой...

Не удержусь и поделюсь радостью, которую испытала, когда в ответ на призыв нашего настоятеля прот. Андрея Грицышина принять участие в предрождественской акции «Дари радость на Рождество» прихожане Знаменского храма откликнулись просто мгновенно. Люди звонили, уточняли, приходили с подарками и деньгами...

Это была общероссийская акция, проводившаяся под эгидой Синодального отдела по церковной благотворительности, которую мы решили провести и в нашем приходе, чтобы праздник Рождества Христова стал еще радостнее для многих и многих людей, особенно для малоимущих многодетных семей, одиноких, болящих, стареньких прихожан.

Неравнодушные люди собирали денежные средства, сами покупали и доставляли в пункт сбора казалось бы простые, но кому-то очень необходимые и пока недоступные вещи: новые теплые сапоги «Котофей» для двух девочек из многодетной семьи, в которой мама одна воспитывает троих детей; радиоприемник для старенькой, потерявшей зрение прихожанки, чтобы она могла слушать радио «Вера»; елку с игрушками, о которой мечтала двухлетняя девочка, приехавшая из мамы и бабушкой из Славянска. Добрые люди приобрели для многодетной семьи с приемным ребенком бытовую технику (электрочайник и микроволновую печь, скороварку), а также принесли новые игрушки, книги и сладкие подарки, которые на Рождество получили болящие дети и дети из малообеспеченных или многодетных семей. Спаси Господи всех добрых людей!

Хотелось бы назвать их имена не для славы, а для молитвенного поминовения. Но некоторые пожелали остаться «неизвестными благодетелями», имена некоторых были известны, но они просили не называть их адресатам. Тем не менее хочется назвать имена хотя бы некоторых, кого молитвенно хочется вспомнить: Валентина, Андрей, Сергей, Ольга, Валентина, Ирина, Алексей, Людмила, Алла, Антоний, Марина, Александр, Ксения, Алексей и многие другие, их же имена ведает Господь и воздаст им по Своей милости.

Социальный работник Знаменского прихода

Расписание богослужений

6 марта, воскресенье	Неделя мясопустная. О Страшном суде	8.30. Литургия
8 марта, вторник	1-е и 2-е обретение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна	8.30. Исповедь. Литургия 17:00. Молебен с акафистом пред иконой «Знамение Пресвятой Богородицы»
12 марта, суббота	Всех преподобных отцов, в подвиге просиявших (переходящее празднование в субботу сырной седмицы)	8.30. Исповедь. Литургия 16.45. Всенощное бдение. Исповедь
13 марта, воскресенье	Неделя сыропустная. Воспоминание Адамова изгнания. Прощеное воскресенье	8.30. Литургия
Начало Великого поста		
14 марта, понедельник	Преподобномученицы Евдокии	8.00. Утренняя. Часы. Вечерня 18.00. Великий канон Андрея Критского
15 марта, вторник		18.00. Великий канон Андрея Критского
16 марта, среда	Мучеников Евтропия, Клеоника и Василиска	8.00. Литургия Преждеосвященных Даров 18.00. Великий канон Андрея Критского
17 марта, четверг		18.00. Великий канон Андрея Критского
18 марта, пятница	Мученика Конона Исаврийского	8.00. Литургия Преждеосвященных Даров 17.00. Повечерие. Утренняя. Исповедь
19 марта, суббота	Великомученика Феодора Тирона	8.30. Исповедь. Литургия 16.45. Всенощное бдение. Исповедь
20 марта, воскресенье	Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия.	8.30. Литургия. Молебен
22 марта, вторник	Святых 40 мучеников Севастийских	8.30. Литургия Преждеосвященных Даров 17.00. Соборование
25 марта, пятница	Святителя Григория Двоеслова, папы Римского Преподобного Симеона, Нового Богослова	8.30. Литургия Преждеосвященных Даров 17.00. Парастас
26 марта, суббота	Мученицы Христины Персидской Родительская суббота	8.30. Исповедь. Литургия. Панихида 16.45. Всенощное бдение. Исповедь
27 марта, воскресенье	Неделя 2-я Великого Поста Святителя Григория Паламы	8.30. Литургия
30 марта, среда	Преподобного Алексия, человека Божия	8.30. Литургия Преждеосвященных Даров